

Семейство в саду

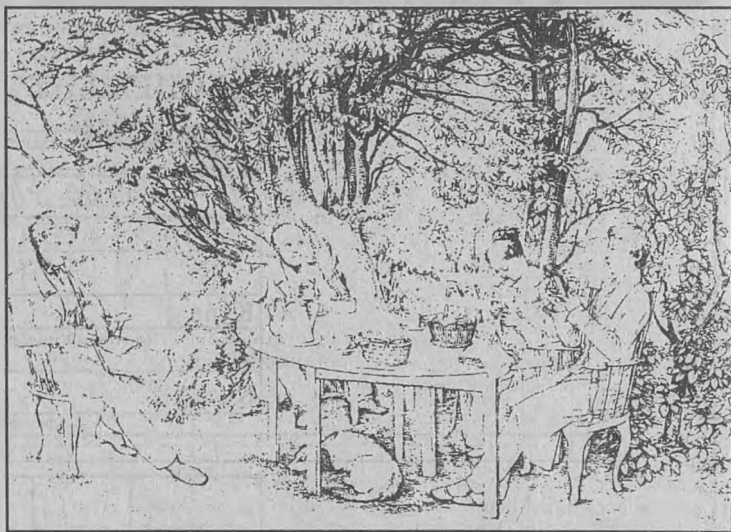
Гравюра из Германии

Сегодня - 1995 -
25 окт. - с 15.

Константин Поливанов

а

ккуратный двухэтажный особняк в центре немецкой деревушки Виллингсхаузен у нас, вероятно, назывался бы «домом творчества художников». Несколько комнат, студия, небольшая экспозиция работ тех живописцев, что жили в этой художнической колонии, основанной еще в первой половине прошлого века. Здесь собираются местные художники-любители, периодически устраиваются выставки. В залах поочередно дежурят несколько деревенских жителей. Один из них, узнав, что я приехал из Москвы, тут же заговорил о первом художнике Виллингсхаузена — Герхарде фон Рейтерне. Знакомец Гете, хозяин соседствующего с деревней замка Швертцель, Рейтерн много лет дружил с Василием Андреевичем Жуковским. В 1832 году Жуковский и семейство Рейтерна вместе жили на берегу Женевского озера, в августе 1833 поэт три дня прогостил в Виллингсхаузене, «опять на минуту очутился в своем родном кругу». Шесть лет спустя, сопровождая цесаревича в путешествии по Европе, Жуковский снова заехал в Виллингсхаузен и обратил взоры на дочь Рейтерна Елизавету: «Я любовался ею, как образом Рафаэлевой Мадонны, от которой после некоторых минут счастья удаляешься с тихим воспоминанием и...» На следующий год поэт наслаждался виллингсхаузенской идиллией две недели. Он сделал предложение Елизавете. Через полтора месяца после свадьбы Жуковский писал своему

бывшему ученику — будущему императору Александру II: «Мне под старость досталась молодая жена, которая могла бы быть мне внучкою, но которая принесла неувыдшей душе моей молодое, чистое счастье».

О Жуковском и Рейтернах я знаю. Отправиться в Виллингсхаузен мне посоветовал профессор Х. Б. Хардер, славист из Марбургского университета, связанного с историей русской поэзии именами студентов Михайлы Ломоносова и Бориса Пастернака. Мы листаем альбомы с репродукциями, ищем портрет жены Жуковского. Мне рассказывают о состоявшемся несколько лет назад лондонском аукционе, где были выставлены работы Рейтерна, вывезенные из России. Интересно, откуда именно, не из эрмитажных ли запасников? (Дружба с Жуковским споспешествовала

успехам Рейтерна при императорском дворе.) В каталоге аукциона обнаруживается групповой портрет, на котором легко узнается лицо поэта, написавшего по-русски «Лесного царя» и «Торжество победителей», «Ленору» и «Унди-ну».

Я спрашиваю о ксероксе — «экскурсовод» приглашает зайти к нему домой, там есть аппарат. Дом оказывается местной обувной мастерской. Сын моего нового знакомого — ее владелец. И пока отец снимает копию, мы со славным виллингсхаузенским сапожником ведем беседы: вновь о Жуковском и Рейтерне, о недавних визитах в Германию Ельцина и Горбачева, о всяком-разном. Так убеждаешься в реальности и прочности культурной связи между Германией и Россией.